

УДК 330.564.2 (575.2) (04)

ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

В.Г. Мун – ст. преподаватель

In this article analysis of house keepings incomes in the Kyrgyz Republic is shown on the basis of official statistic's facts and research of prosperity. Participation of population in social programs is considered. Author shows, income indexes of Kyrgyz people's material security can't give a full picture of life standard because high inequality decreases information significance of middle indexes and general tendencies.

В настоящее время проблемы социальной уязвимости особенно актуальны. При их устранении и потреблении населением республики следует решать две задачи: как измеряется потребление и как определить границу, за которой начинается бедность и уязвимость. В экономике благосостояния денежные доходы традиционно используются при измерении ресурсов, доступных для сиюминутного потребления. Они оцениваются либо только по денежным поступлениям, либо с учетом натуральных поступлений. Однако доходы являются далеко не единственным, хотя и важным, критерием обеспеченности ресурсами. На макроэкономическом уровне доход легко заменяется показателем расходов, но тогда в анализ не включаются неденежные поступления, основными среди которых являются предоставленные в натуральном выражении льготы на оплату товаров и услуг, а также потребленные продукты питания, произведенные в личном подсобном хозяйстве. В случае использования показателя располагаемых ресурсов, учитывающего все денежные и неденежные поступления или расходы, мы получаем более полное представление о потребительских возможностях.

Результаты исследования большого числа баз данных о бюджетах домашних хозяйств указывают на то, что на семейном или душе-

вом уровне доходы и расходы нельзя рассматривать как взаимозаменяемые характеристики, если речь идет об оценках бедности и неравенства в текущем потреблении. В частности, домохозяйство, не получившее доходов в наблюдаемом месяце в силу нерегулярности их выплат, может оказаться в числе бедных, хотя расходы, формируемые за счет доходов предыдущих периодов, могут указывать на высокий потребительский стандарт. И наоборот, получение какого-либо нерегулярного дохода (например, единовременная целевая помощь родственникам, гонорар за год, задержанная заработная плата и пр.) может поднять семью выше черты бедности, но ее расходы все равно будут указывать на потребительское поведение бедных. Только у половины семей доходные и расходные характеристики совпадают. Недоучет натуральных поступлений также может существенно повлиять на наши представления о потребительских возможностях¹.

Задачей данной статьи является анализ по доходам домохозяйств в Кыргызской Республике. Информационную основу домохозяйственного анализа составляют данные офици-

---

¹ *Московская А., Московская С.* Качественные и количественные сдвиги в сфере занятости // Вопросы экономики. – 1999. – №11.

альной статистики и обследования благосостояния, а также участия населения в социальных программах.

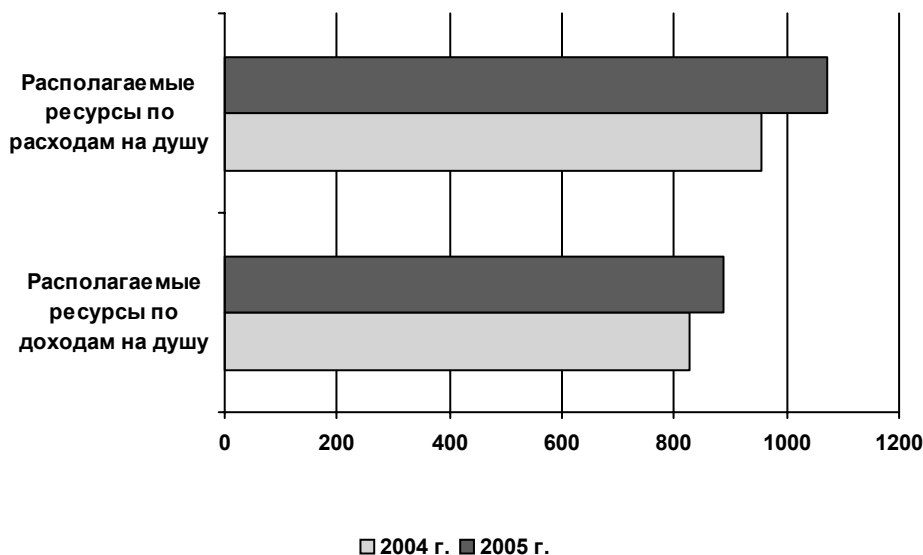
Детальный обзор представленных показателей приведем ниже, причем, рассматривая каждый из них, будем исследовать величины, задающие разный масштаб неравенства, бедности и доходной обеспеченности. Текущие денежные доходы фиксируют самый низкий уровень материальной обеспеченности и составляют чуть больше 80% от объема денежных расходов, имеющихся в распоряжении домохозяйств (см. рисунок). Это свидетельствует об обязательных дополнительных доходах населения Кыргызской Республики.

Анализ динамики уровня и структуры денежных доходов населения: рост возможностей или ограничение доступа базируется на результатах официальной макроэкономической статистики, основу которой составляет баланс доходов и расходов населения. Структурные и динамические характеристики доходов позволят получить общую картину доступности для населения доходов в целом и их отдельных составляющих.

Вначале проанализируем баланс динамики реальных доходов за годы реформ. В качестве начальной точки для сравнения будет использован 1991 г., предшествующий радикаль-

ным изменениям в уровне реальных доходов. Динамика реальных душевых денежных доходов, заработной платы и пенсий за годы рыночных реформ указывает на два периода их падения и последующего восстановительного роста: первый был вызван либерализацией цен в январе 1992 г., второй связан с финансово-экономическим кризисом в августе 1998 г. Коротко охарактеризуем каждый из них.

Несмотря на то, что за точку отсчета мы выбрали 1991 г., надо отметить, что инфляционные процессы в кыргызской экономике начались намного раньше и выражались не столько в росте цен, сколько в углублении дефицита товаров и услуг, распространении спекуляции и теневой экономики. Однако при этом рост номинальных доходов все же обогнал рост цен на товары и услуги. Фактически, значимое снижение реальных доходов началось после административного повышения государственных розничных цен 2 апреля 1991 г., несмотря на так называемую “компенсацию”, выплаченную всем гражданам на одном и том же уровне. В 1992 г. либерализация цен на потребительские товары и услуги или, как ее называют, “шоковая терапия” привела к еще более резкому обесцениванию доходов всего населения. Стремительный рост цен на потребительские товары и услуги (сводный индекс

Средние значения показателей благосостояния на душу населения в 2005 г.¹

¹ Кыргызстан в цифрах / Нацстатком Кыргызской Республики. – Бишкек, 2006.

цен составил 26 раз), опережающий увеличение номинальных доходов, обусловил в 1992 г. падение реальных доходов более чем в 2 раза от предыдущего года. В результате душевые доходы почти 80% семей оказались ниже стоимости минимальной потребительской корзины, и только после ее пересмотра доля населения за чертой бедности к концу 1992 г. составила 1/3 от общей численности населения.

Анализ изменения реальных доходов кыргыстанцев за пять лет первого восстановительного роста (1993–1997 гг.) показал, что он был неустойчивым и носил, скорее, периодический характер, по крайней мере, по двум причинам:

- вследствие экономического спада (индекс снижения валового внутреннего продукта к концу 1997 г. составил 63% от уровня 1990 г.);
- из-за кризиса неплатежей по заработной плате, пенсиям и социальным пособиям.

В целом за период 1993–1997 гг. общий среднегодовой рост реальных денежных доходов (с учетом падения в 1995 г.) равнялся 117%, а в 1997 г. доходы составляли 59,4% от уровня 1991 г.¹

Кризис в августе 1998 г., вызвавший стремительный рост цен на потребительские товары, прервал тенденцию восстановительного роста доходов населения. При высокой зависимости потребительского рынка от импорта, сложившейся за период реформ, а также значительной импортной составляющей в производстве потребительских благ, “удешевление” валютного курса сома не могло не привести к росту цен.

Последствием дефолта в августе 1998 г. был такой же одномоментный “скачок” потребительских цен, однако по итогам 1998 г. инфляция не носила столь галопирующего характера. Снижение реальных доходов в среднем за 1998 г. относительно 1997 г. составило 16%. Однако реальные доходы по итогам декабря 1998 г. составили 42,5% от уровня 1991 г.

В результате кризиса продолжился спад производства (снижение ВВП составило 5%), резко выросла задолженность по заработной

плате, пенсиям и детским пособиям (в 1,8 раза по сравнению с предыдущим периодом), которая составила в денежном выражении 123,2 млрд. сом. (максимальное значение за весь период рыночных реформ), наконец, произошло значительное увеличение доли бедного населения².

Наряду с отрицательными последствиями финансово-экономический кризис 1998 г. дал определенный импульс для расширения занятости, продолжения процесса рыночной адаптации и, как следствие, восстановительного роста доходов населения. Сложившиеся благоприятные тенденции в экономике создали условия для экономического роста. Однако в первом послекризисном 1999 г., несмотря на рост ВВП (6,4%), процесс дальнейшего снижения уровня жизни населения продолжился: реальные денежные доходы в среднем за год сократились еще на 12%.

Повышение доходов населения произошло лишь к концу 1999 г. главным образом благодаря частичному погашению задолженности по зарплате, пенсиям и социальным пособиям.

На рост доходов в 2000 г. заметно повлияла индексация пенсий и зарплаты работников бюджетных организаций, а также дальнейшее сокращение долгов по зарплате и пенсиям. В результате этих процессов, а также в связи с существенным улучшением показателей занятости среднегодовой рост реальных денежных доходов составил 113,4%.

В третьем послекризисном 2001 г. на динамику доходов значительно повлияли индексация пенсий, повышение тарифных ставок работников бюджетных организаций и увеличение оплаты труда на предприятиях. В результате денежные доходы населения реально выросли еще на 10% и достигли 52,4% от базового уровня.

По итогам 2002 г. средний уровень доходов практически достиг уровня конца 1997 г. При этом на 1/3 сократился уровень безработицы и уменьшилась численность населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума (с 27,3% в 2001 г. до 25% в 2002 г.).

Следует отметить, что 2003 г. был наиболее успешным годом рыночного реформи-

¹ Кыргызстан в цифрах. 1992–2006 / Нацстатком Кыргызской Республики. – Бишкек, 2006.

² Кыргызстан в цифрах. 1999, 2000 / Нацстатком Кыргызской Республики. – Бишкек, 2000.

вания в Кыргызстане. Так, в экономике продолжали происходить позитивные изменения: экономический рост составил 6,7%, инфляция снизилась до 12% от уровня 1997 г., среднегодовой рост доходов населения составил 13,4%, значительно сократилась доля бедного населения (до 20,6% по сравнению с 25% в 2002 г.). В последующие годы позитивные тенденции в общей динамике доходов продолжились, но наблюдалось снижение темпов роста.

Второй восстановительный период в Кыргызской Республике, начавшийся с конца 1999 г., принципиально отличается от первого восстановительного (1993–1997 гг.). Реальный рост доходов населения в последние пять лет происходит на фоне устойчивого экономического роста (с 2000 по 2003 г. валовой внутренний продукт республики вырос почти на 30% и достиг уровня 1990 г.) и дальнейшего сокращения долгов по зарплате, пенсиям и детским пособиям.

Причем темпы роста реальных денежных доходов в среднем за 2000–2003 г. значительно выше, чем экономический рост: денежные доходы за этот период увеличились в 1,57 раза, составив в 2003 г. 83,5% от реальных доходов 1991 г. Такие высокие темпы роста доходов, превосходящие почти в 2 раза темп роста экономики, несколько настораживают.

Динамика доходов в целом еще не объясняет всех позитивных и негативных изменений в среднем уровне доходной обеспеченности. За описанными тенденциями скрываются весьма неоднозначные изменения роли и значения отдельных компонент доходов в их общей структуре. Основным источником денежных доходов является фонд оплаты труда, от размеров которого также зависит и второй по значимости источник доходов – пенсия. После падения в январе 1992 г. восстановительный рост оплаты труда происходил гораздо медленнее увеличения доходов: если среднегодовой реальный рост доходов за период 1993–1997 гг. составил 116,9%, то заработная плата в реальном выражении не выросла, а наоборот, снизилась на 31,6%, составив 41,2% от базового периода. В ходе августовского кризиса 1998 г. средняя по стране зарплата упала до самой низкой точки – 27,3%. Подчеркнем, что в данном случае речь идет только о фактически

учитываемой части оплаты труда, которая, по различным оценкам, составляет 60–70% от общего фонда оплаты труда.

Как год наибольшего роста заработной платы отмечен 2000 г., в первую очередь, из-за индексации зарплаты работникам бюджетных организаций, а также дальнейшего сокращения долгов по зарплате. В результате этого, а также существенного улучшения показателей занятости, среднегодовой рост реальной заработной платы составил 120,9% и поднялся до 33,9% от базы сравнения.

В 2001–2004 гг. рост заработной платы продолжался: были повышены ставки работникам бюджетных организаций, увеличена оплата труда на предприятиях путем неоднократного повышения ее минимума. Среднегодовой темп роста реальной оплаты труда в 2001 г. составил 120%, в 2002 г. – 116, в 2003 г. – 111, в 2004 г. – 111%. В целом за 2000–2004 гг. реальная заработная плата увеличилась в 1,75 раза (до 57,8% от базового уровня), т.е. росла более чем в 2,5 раза быстрее, чем ВВП и производительность труда.

Общее повышение реальной заработной платы по сравнению с экономическим ростом стало опережающим, во-первых, за счет благоприятной внешней конъюнктуры цен на энергоносители; во-вторых, из-за ситуации, сложившейся на рынке труда, связанной с нехваткой квалифицированных кадров, которая вынудила работодателей повысить зарплату специалистам. Кроме того, необходимо отметить, что “взрывной” характер роста оплаты труда является типичным на стадии выхода из депрессии.

Таким образом, в кризисные периоды кыргызской экономики рынок труда реагировал на снижение ВВП снижением занятости и уровня оплаты труда. При этом большинство работодателей предпочитали снижать оплату труда и не сокращать численность работников. Именно такая политика привела к тому, что в настоящее время существует необоснованно много низкооплачиваемых рабочих мест, и половина бедных – это работающие бедные. Следует также отметить, что за низким уровнем средней по стране оплаты труда скрываются серьезные перераспределительные процессы внутри отраслей и между ними.

За годы реформ политика формирования доходов нетрудоспособного и незанятого населения была весьма противоречивой. В целом в этом направлении в стране были осуществлены масштабные институциональные изменения. В частности, главным институтом пенсионного обеспечения стал внебюджетный Пенсионный Фонд. В значительной степени это способствовало тому, что проблемы основной массы пенсионеров решались удовлетворительно, хотя и с запаздыванием. Как известно, после либерализации цен 1992 г. уровень жизни пенсионеров ухудшился так же, как и у всего населения: размер реальной средней пенсии составил 42,5% от уровня декабря 1991 г.

В течение 1993 г. снижение реального размера пенсий было приостановлено, и наблюдался заметный их прирост (на 31%), в то время как доходы выросли только до 116%. Именно динамика пенсий в данный период определила тенденции изменения доходов. В целом за 1993–1997 гг. реальный уровень пенсий поднялся: среднегодовой рост составил 106,6%.

Наибольшее снижение реального размера пенсий произошло в период кризиса (1998 г.) и стагнации (1999 г.). Данные показывают, что рост цен существенно опережал индексацию пенсий, и в результате их реальный размер снизился, соответственно до 29,2 и 27,3% от уровня декабря 1991 г. Таким образом, 1999 г. – год наибольшего снижения уровня жизни пенсионеров. В течение этого года среднегодовое снижение реальных пенсий составило 39% (если 1998=100%, то 1999=61%).

Начиная с 2000 г., проводится периодическая индексация пенсий: среднегодовые темпы реального роста пенсий в 2000 г. составили 128%, 2001 г. – 121%, 2002 г. – 116%, 2003 г. – 105%, 2004 г. – 106%. Кроме того, в 2000 г. были полностью погашены долги по выплате пенсий. В результате в 2004 г. средняя реальная пенсия составила 52% от базового уровня. Подчеркнем, что за годы реформ резко снизилась дифференциация пенсий в зависимости от стажа и уровня получаемой зарплаты. Политика в области пенсионного обеспечения была направлена главным образом на перераспределение средств от пенсионеров, получающих

высокие и средние пенсии, в сторону пенсионеров с низкими пенсиями и отдельных категорий пенсионеров-инвалидов, участников войн.

Как уже отмечалось, политика по поддержке нетрудоспособных осуществлялась очень избирательно, но в отношении пенсионеров она была достаточно эффективной. Пенсионеры оказались в лучшем положении, чем другие слои населения. Гораздо хуже обстояли дела с поддержкой семей, имеющих детей. Здесь роль государственной помощи последовательно снижалась на протяжении всего периода реформ.

Переход Кыргызской Республики к рыночной экономике внес существенные изменения в систему распределительных отношений и, в частности, существенно усложнил механизм формирования доходов населения. Наряду с традиционными видами денежных доходов появились их новые виды – предпринимательский доход; доходы от собственности, в том числе дивиденды (в результате приватизации и создания частных корпораций), проценты по новым видам ценных бумаг и проценты по депозитам в частных банках (до реформ депозиты физических лиц аккумулировал НБКР и его сберегательные подразделения); и другие.

Динамика структуры денежных доходов, включающая пять основных элементов – оплату труда, социальные трансферты, доходы от предпринимательской деятельности, доходы от собственности и другие доходы – указывает на то, что в структуре денежных доходов доля новых источников постоянно увеличивается, а удельный вес заработной платы устойчиво снижается. Если в 1990 г. на заработную плату приходилось более 76,4% всех денежных доходов, то к 2003 г. этот показатель снизился до 63,9%. Доходы от предпринимательской деятельности возросли до 15%, а доходы от собственности – до 8% от всех доходов населения. Следует также отметить, что значительная часть заработной платы концентрируется в неформальном секторе экономики, а официальная оплата труда в 2003 г. составляла только 63% от общего фонда оплаты труда.

Гармонизация информации о структуре доходов с полной и неполной информацией о заработной плате осуществляется следующим

образом. Сначала собираются данные из всех источников, ведущих наблюдение за доходами населения (предприятия, внебюджетные фонды, банки и пр.). Далее данные о доходах балансируются с данными о расходах, и таким образом оценивается доля “других доходов”. Переход к “полным” данным об оплате труда выполняется за счет процедур оценки заработной платы, скрытой от наблюдения, и эта сумма вычитается из статьи “другие доходы”. Дооцененные данные об оплате труда указывают на то, что трудовые доходы – это основной элемент структуры доходов и, следовательно, главный источник ресурсов населения.

Несмотря на некоторую тенденцию к снижению, доля оплаты труда по-прежнему составляет около 2/3 денежных доходов. Второе место по значимости в семейных бюджетах занимают социальные трансферты в виде пенсий, пособий и стипендий, составляющие 13–15%. Их размеры существенно зависят от трудовых доходов; 70–80% социальных трансфертов приходится на выплату пенсий.

Описанные выше изменения в реальной заработной плате в 1992–2004 гг. отразились на доле оплаты труда в структуре денежных доходов. Периоды резкого падения реального уровня заработной платы сопровождались сокращением ее доли в доходах. Так, 1995 г. был годом наибольшего снижения уровня реальной заработной платы, и соответственно ее доля в структуре денежных доходов снизилась до 62,8%, т.е. до минимального уровня за весь период реформ. В связи с некоторым оживлением и выходом из кризиса рост оплаты труда в 1996–1997 гг. увеличил долю реальной заработной платы в структуре доходов почти до 66%.

Высокие темпы роста средней заработной платы, наблюдаемые в 2000–2003 гг., значительно увеличили ее долю в структуре доходов: с 64,5% в 2000 г. до 69% в 2003 г. В то же время отставание темпов роста социальных трансфертов, в первую очередь пенсий, от роста зарплаток привело к сокращению их доли в структуре доходов до 14,1% в 2003 г. против 15,3% в 2001 г.

Удельный вес доходов от собственности и предпринимательских доходов также заметно колебался. Так, доходы от собственности составляли в 2000 г. 7,3%, а в 2003 г. – 5,3%. Од-

нако это снижение, на наш взгляд, связано не с сокращением реальных уровней этих видов доходов, характерных главным образом для обеспеченных и богатых слоев населения, а с новой методикой подсчета фонда заработной платы, принятой в 1999 г. Госкомстатом КР. Следует добавить, что по отчетным данным 2004 г. доля доходов от собственности увеличилась до 7,8%. Следует отметить, что региональные различия в структуре доходов очевидны: территории с экономикой, ориентированной на добычу природных ресурсов, в основном живут за счет заработной платы; есть субъекты федерации, где социальные трансферты составляют практически треть всех денежных ресурсов населения; новые источники доходов также распространены неодинаково и, например, в Ростовской области составляют большую долю в структуре доходов, по сравнению с заработной платой; наконец, в Москве и других мегаполисах скрытые от наблюдения доходы имеют высокий удельный вес. Подчеркнем, что, согласно официальным данным, значимые региональные различия наблюдаются и в уровне денежных доходов: среднедушевые доходы в Бишкеке, где этот показатель наиболее высок, в 5 раз выше, чем в Нарыне, отличающемся самыми низкими доходами населения. В основе обозначенного неравенства лежит межотраслевое и внутриотраслевое неравенство в оплате труда.

Направленность данного аналитического обзора на анализ бедности, уязвимости и неравенства побуждает проанализировать и официально публикуемые данные о различиях в доходах городских и сельских жителей (см. таблицу).

Денежные доходы сельских жителей составляют чуть больше половины доходов горожан, а заработная плата – около одной трети. Соотношение доходов городских и сельских жителей на протяжении последних лет менялось не в пользу последних.

Некоторое увеличение соотношения доходов сельских жителей к доходам городских наблюдалось лишь в 1999 г. Тогда, после кризиса 1998 г., в результате роста курса доллара резко сократился импорт продовольствия, вследствие чего произошло увеличение объема его выпуска производителями, появилась

Отношение среднедушевых показателей денежных доходов и заработной платы
у сельских и городских жителей в 1997–2006 гг., %

	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Денежные доходы	56,2	54,2	56,25	55,2	53,2	52,8	51,8	53,4	52,3
Заработная плата (к средней по промышлен- ности)	41,5	38,7	34,2	32,5	32,5	33,0	32,1	33,2	34,1

Рассчитано по: Кыргызстан в цифрах. 1998–2006 / Нацстатком КР. – Бишкек, 2006.

возможность продавать продукты по более высоким ценам. Денежный душевой доход у городских жителей оказался в 1,7–1,8 раза выше, чем у сельских, а заработная плата – в 3 раза выше. Реальное значение сельскохозяйственной зарплаты в 2000 г. составило 15% уровня 1990 г. Сокращение этого показателя оказалось вдвое больше, чем в целом по экономике¹.

Если бы доходы села определялись только денежными поступлениями, то сельские жители просто не смогли бы выжить. В начале 2000 г.

¹ Кыргызстан в цифрах. 2001 / Нацстатком КР. – Бишкек, 2001.

заработная плата – основная и дополнительная – составляла примерно 25–28% в денежных доходах крестьян. Помогает выживанию и развитию крестьянских хозяйств то, что раньше называлось личным подсобным хозяйством (ЛПХ), а сейчас все больше принимает формы мелкотоварного крестьянского хозяйства.

Таким образом, показатели доходной обеспеченности кыргызстанцев не могут дать полной картины уровня жизни, поскольку высокое неравенство существенно снижает информационную значимость средних показателей и общих тенденций. Для их понимания необходимо перейти на домохозяйственный и групповой уровни, что потребует совершенно других источников первичной информации.